

ОТ РЕДАКЦИИ

„Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики“¹ — это руководящее указание И. В. Сталина обязывает всех работников науки сделать творческие дискуссии постоянным методом обсуждения основных направлений в изучении наиболее актуальных проблем каждой научной дисциплины.

Дискуссия по вопросам языкознания, развернувшаяся на страницах ЦО „Правда“ в мае—июне 1950 г. и завершившаяся важнейшим событием для советской науки — опубликованием гениальных работ И. В. Сталина, показала всю плодотворность широкого и свободного обмена мнений. Если языковеды с полным основанием признают, что гениальные работы И. В. Сталина вывели их „из тупика на широкую дорогу подлинного научного языкознания“,² то и литературоведы получили в них прочную теоретическую основу для разрешения сложных проблем истории художественной литературы.

Есть общие для всего литературоведения ошибки и недостатки, к преодолению которых зовут труды И. В. Сталина по вопросам языкознания: таковы пережитки вульгарного социологизма, объективистской оценки литературных явлений, теории „единого потока“, тенденция переносить „выводы и формулы марксизма, полученные в результате изучения одного из периодов исторического развития“³ в объяснение явлений, выросших в иных общественно-исторических условиях, начетничество, скрывающее явно немарксистское понимание коренных философских проблем, и т. п.

Для историков древне-русской литературы первостепенное значение имеет творческая разработка И. В. Сталиным в трудах по языкознанию коренной проблемы исторического материализма о соотношении между базисом и надстройкой.

---

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 31.

² В. В. Виноградов. О лингвистической дискуссии и работах И. В. Сталина по вопросам языкознания. Большевик, 1950, № 15, стр. 7.

³ И. В. Сталин, ук. соч., стр. 48.

Определение базиса — „Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития“¹ — и указание, что „Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку“² — настойчиво обращают внимание литературоведов на классовый характер литературы. „Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения“³ напоминает и нам, литературоведам, И. В. Сталин; тема взаимоотношения литературы как надстройки и феодального строя общества как ее базиса, в свете этого указания, должна занять ведущее место в исследованиях историков древне-русской литературы, которым надлежит с гораздо большей четкостью определять классовый характер отраженного в литературе мировоззрения. Только таким путем может быть выяснено самое существо историко-литературного процесса древней Руси, его движение от господствующей формы феодальной идеологии, связанной с религией и определяющей эксплуататорские классы феодального общества, к антикрепостнической идеологии трудового народа, от религиозного идеалистического направления литературы к нарастанию реалистичности в изображении действительности. Определяя движущие силы литературного процесса древней Руси, мы подойдем к решению проблемы народности литературы XI—XVII вв., к выяснению содержания этого понятия на каждом этапе истории феодального строя.

Ряд исследований величайшего памятника художественной литературы древней Руси — „Слова о полку Игореве“, вышедших в свет в 1950 г., стремились вскрыть отражение в нем идеологии, соответствовавшей народным интересам XII в. Среди публикуемых в настоящем томе „Трудов ОДРА“ материалов юбилейной сессии, посвященной 150-летию со времени выхода в свет первого издания „Слова“, доклад „Общественно-политические идеи «Слова»“ показывает, что автор „неразрывно соединил свои думы и надежды с думами и надеждами русского народа“ (стр. 30).

Той же проблеме отражения в литературе интересов трудового народа посвящено исследование „Послания на Угру“ — одного из ярких памятников публицистики XV в. Литературное выражение внутриклассовой борьбы среди господствующего класса вскрыто в мировоззрении „Моления Даниила Заточника“ — произведения, вокруг которого более ста лет не прекращаются споры историков и литературоведов, пытающихся прикрепить его к определенной эпохе. Анализ классового мировоззрения каждой из двух основных редакций памятника должен вывести исследователей на правильный путь.

Для выяснения борьбы в литературе феодального периода народного начала с идеологией господствующих классов весьма плодотворным может быть изучение характера связей литературы с народной

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 5.

² Там же.

³ Там же.

поэзией в разнообразных проявлениях этой связи. Статья „Историческая литература XI—нач. XV в. и народная поэзия“ подводит итоги изучения этих связей на материале исторических повестей и летописания и показывает, что историческая тема давала возможность проникновения в литературу народной оценки событий, народных „чаяний и ожиданий“, народного отношения к роли человека в жизни, и эта подлинная народность литературы являлась в древней Руси закономерной причиной сближения литературы и народной поэзии также и в художественном методе отражения действительности. Вместе с тем народность литературы определяла и направление, в каком ведущие памятники исторического повествования становились „величайшей активной силой“.

В свете учения о литературе феодального периода как о надстройке, определяемой феодальным строем общества, служащей этому строю, должен быть заново пересмотрен весь вопрос о так называемых областных литературах: переоценка значения „областных тенденций“ до сих пор наблюдается и в отдельных исследованиях, и в сводных работах по истории древне-русской литературы. Статья „Идеологическая борьба в Псковской литературе в период образования Русского централизованного государства“ ставит своей задачей показать, на примере псковской литературы XVI в., что „в каждой из областей шла напряженная политическая борьба сторонников и противников объединения Руси под державою великого князя московского. И эта борьба была одной из форм классовой борьбы; ее корни отнюдь не отвлеченно «областные»“.

Характеризуя отношение надстройки к базису, И. В. Сталин называет надстройку „величайшей активной силой“, которая „активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы“¹. Это определение надстройки как „величайшей активной силы“ настоятельно требует от литературоведов особого внимания к выяснению общественной роли художественной литературы.

В области изучения древне-русской литературы эта проблема разработана слабо. Сосредоточившись на вопросах „отражения“ литературой исторической действительности, исследователи отёснили на второй план эту важнейшую задачу — раскрытия движущей силы литературы. Само собой разумеется, что основное внимание должно быть направлено на изучение в этом плане той части литературы, которая, вместе с передовыми идеями и теориями, служит интересам передовых сил общества, тех сил, которые „развиваются, имеют будущность,

---

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы“.¹ Именно такие новые передовые идеи и теории, а с ними и передовая литература, „облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества“.² В свете этих определений необходимо представить „величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение“³ литературы феодального периода и, в первую очередь, исторической.

Совершенно недостаточно внимания уделяется до сих пор изучению древне-русской литературы — проблемам художественного мастерства, стиля, языка писателя. Литература — особая форма надстройки, особая форма познания действительности. И потому вопрос о ее художественной форме и, в первую очередь, о языке литературного произведения как материале, из которого создается художественный стиль, как система выражения мировоззрения, имеет первостепенное значение. В исследовании проблем этого цикла руководящим должно стать учение И. В. Сталина о закономерностях исторического развития общенародного языка, об основном словарном фонде языка и его словарном составе. Перед историками древне-русской литературы стоит также вопрос о „путях и социально-исторических причинах обогащения“ основного словарного фонда русского языка „так называемыми старославянизмами“,⁴ о проявлении этого процесса „обогащения“ в языке литературы определенных периодов, определенной классовой направленности.

Изучение классовой сущности древне-русской литературы в ее связи с историческим процессом в целом, и анализ художественного мастерства древне-русских писателей в конечном итоге приведут нас к определению национального своеобразия литературы древней Руси.

Наконец, историки древне-русской литературы не могут миновать общего для всех литературоведов вопроса о том, какие качества отдельных литературных произведений обеспечивают им право войти в золотой фонд культурного наследия, делают их и в новых исторических условиях живым вдохновляющим искусством, придают им способность воздействовать далеко за пределами не только эпохи и среды, но и страны, их родившей.

Разработка намеченных основных проблем должна определить план исследования ведущих произведений древне-русской литературы.

В связи с изучением художественного мастерства древне-русских писателей своевременно поставить в целом проблему научного и поэти-

¹ И. В. Сталин. О диалектическом и историческом материализме. 1950, стр. 22.

² Там же, стр. 40.

³ Там же, стр. 41.

⁴ В. В. Виноградов, ук. соч., стр. 23.

ческого перевода литературных памятников XI—XVII вв. на современный литературный язык. Методологические указания гениального труда И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ помогут исследователям и поэтам-переводчикам выработать принципы перевода с древне-русского языка и преодолеть серьезные ошибки в переводческой работе.

Имея в виду неудовлетворительность издание многих памятников литературы древней Руси, в настоящем томе „Трудов“ мы продолжаем публикацию текстов, издание которых не соответствует научным требованиям (Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь); публикуются и тексты повестей XV и XVII вв., не ставшие еще предметом научных исследований.

Одна из неотложных задач историков древне-русской культуры — систематические розыски памятников письменности, хранящихся еще в частных собраниях, а также научное описание рукописных материалов, нередко не имеющих в периферийных книгохранилищах даже инвентарных описей. В 1950 г. был обследован ряд северных районов, где выявлены новые материалы, частью приобретенные для Рукописного отделения Института русской литературы АН СССР, а также подготовлено научное описание литературных и документальных рукописей краеведческих музеев Владимирской области. Сведения о результатах археографических поисков на Севере и описание рукописных собраний Вязниковского и Мстерского музеев публикуются в настоящем томе „Трудов“.
